

ТРАНСМИССИВНОСТЬ РЕЖИМОВ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПРИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА

Трынченков Н.А. (Федеральное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО»)

Научный руководитель – к.э.н., ординарный доцент Мурашова С.В.

(Федеральное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО»))

Аннотация. Автором рассматриваются положения действующего гражданского и информационного законодательства, касающиеся обеспечения конфиденциальности сведений в рамках их коммерциализации в режиме секрета производства (ноу-хау). Обосновывается тезис о трансмиссивности режимов конфиденциальности, характеризуемом как сохранение конфиденциальности сведений при изменении режима их охраны в ходе осуществления передачи таких сведений (их носителей) от передающей стороны к принимающей стороне. При этом допустимо изменения как в сторону усиления мер, так и в сторону ослабления до той степени, пока предпринимаемые принимающей стороной меры отвечают критерию разумности. Рассматривается вопрос о трансмиссивности режима коммерческой тайны.

Введение. В предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты, вне зависимости от их размера, придают коммерческой тайне, равно как и патентам и прочим видам прав в области интеллектуальной собственности, большое значение. В настоящее время, ноу-хау и информация являются «валютой» инновационной экономики, поэтому компании инвестируют в их разработку, приобретение и применение, что дает возможность получить дополнительные конкурентные преимущества.

Ключевым свойством коммерчески ценных сведений, которым предоставляется охрана в качестве объекта интеллектуальной собственности, является их неизвестность неопределённому кругу лиц, вытекающая из необщедоступности такого рода сведений. В отечественной правовой системе данные условия отражены в ст.1465 ГК РФ, закрепляющей понятие секрета производства (ноу-хау). Указанные характеристики информации взаимосвязаны и взаимообусловлены источником (условиями) их возникновения, а также условиями их дальнейшего существования.

Необходимо отметить, что оценка указанных свойств невозможна вне контекста системы регулирования отношений, связанных с оборотом информации, формируемой в каждой отдельно взятой юрисдикции. В России данные свойства отражены в нормах Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющего режимы оборота информации. Применительно к рассматриваемой категории этим режимом является конфиденциальность такого рода сведений, определённая в соответствии п.7 ст.2 указанного закона, как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Данное положение позволяет раскрыть сущность требования о необходимости обеспечения режима конфиденциальности, как реализации системы организационно-правовых мер, направленных на ограничение доступа третьих лиц к такого рода сведениям.

При этом нормой ст. 1465 ГК РФ определено, что со стороны обладателя конфиденциальных сведений требуется принятие разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны, требования обеспечения которого, предусмотрены Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ

«О коммерческой тайне». В п.144 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской

Федерации» также отражено, что с 1 октября 2014 года сохранение конфиденциальности сведений именно путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным.

Основная часть. К основным способам коммерциализации сведений в режиме секрета производства, помимо использования в собственном производстве, относятся также и те, которые так или иначе связаны с передачей конфиденциальных сведений (их носителей) третьему лицу, например, в процессе предоставления права использования секрета производства по лицензионному договору.

Вместе с тем, как показывают практика делового оборота и судебная практика, тексты договоров и иных соглашений преимущественно содержат одну из следующих формул:

1. об установлении обязательства принимающей стороны (лицензиата) ввести режим, идентичный режиму, установленному у передающей стороны (лицензиара);
2. об установлении обязательства принимающей стороны (лицензиата) ввести режим, обеспечивающий степень сохранности сведений аналогично режиму, установленному у передающей стороны (лицензиара);
3. о необходимости соблюдения разумных мер для обеспечения конфиденциальности сведений.

Важно отметить, что разница между указанным формулами принципиальна, поскольку предполагает разный порядок исполнения обязательств со стороны принимающей стороны: от требования имплементации и реализации конкретного перечня мер, определяемых режимом передающей стороны, до полного усмотрения принимающей стороны.

Особую значимость данный аспект приобретает в контексте требований ст. 1467 ГК РФ, согласно которой исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. В правоприменительной практике и научной литературе отмечается, что утратой конфиденциальности сведений будет считаться любой зафиксированный факт нарушения режима конфиденциальности, установленного обладателем сведений, составляющих существо секрета производства. Возникает вопрос: возможна ли трансформация режима защиты сведений при изменении субъекта-пользователя такого рода сведения, и как это соотносится с утратой конфиденциальности? При ответе на данный вопрос необходимо учитывать следующее.

Во-первых, требования ст. 1465 ГК адресованы в первую очередь обладателю сведений. Следовательно, вопрос транслирования необходимости соблюдения ограничений доступа к передаваемым сведениям во взаимоотношениях с контрагентами является его зоной ответственности. Вместе с тем, сам факт включения подобного рода условий в текст соглашений, независимо от того, кто является инициатором, свидетельствует о последовательности и разумности мер как таковых, предпринимаемых обладателем для обеспечения конфиденциальности сведений.

Во-вторых, несмотря на то, что у принимающей стороны может быть предусмотрена на момент передачи сведений собственная система мер, предусматривающих охрану конфиденциальных сведений, именно заключение соответствующего соглашения путём определения соответствующих передаточных условий между сторонами обеспечивает трансмиссию, то есть системную связь систем охраны сведений передающей и принимающей стороны.

В-третьих, даже в том случае, если режим охраны принимающей стороны предусматривает менее строгие требования, чем режим, введённый передающей стороной, в условиях достигнутого соглашения, предусматривающего обеспечение конфиденциальности по усмотрению принимающей стороны, необходимо исходить из презумпции разумности принимаемых мер, как это осуществляется и в отношении самого обладателя соответствующих сведений.

В-четвертых, если исходным режимом охраны является коммерческая тайна, а соглашением между сторонами не предусмотрено требование о соблюдении идентичного

режима, то необходимо признавать, что в данной ситуации обладателем сведений будет не соблюдено императивное требование пп.2 п.5 ст.10 Закона о коммерческой тайне, а именно не обеспечена передача её контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Каковы правовые последствия несоблюдения требований режима коммерческой тайны применительно к секрету производства? Полагаем, что поскольку обладателем сведений внедрён и обеспечивается комплекс организационно-правовых мер, которые, независимо от их соотношения с требованиями закона о коммерческой тайне, могут рассматриваться как разумные в контексте ст.1465 ГК РФ, нарушение требований о соблюдении режима коммерческой тайны влечёт за собой только невозможность применения мер правовой защиты, предусмотренных законом о коммерческой тайне, но не влечёт за собой утраты конфиденциальности сведений в смысле ст. 1467 ГК РФ, а равно – и утраты исключительного права.

Выводы. Таким образом, одним из свойств режима конфиденциальности сведений в рамках института секрета производства является его трансмиссивность, то есть допущение наличия различий между режимами принимающей и передающей сторонами как в сторону повышения степени охраны, так и понижения до тех пор, пока режим принимающей стороны соответствует критерию разумности, предусмотренному ст. 1465 ГК РФ. В частности, переход от режима коммерческой тайны к иному в отношении секрета производства влечёт лишь утрату охранных гарантий, предусмотренных о коммерческой тайне, но не влечёт утраты конфиденциальности сведений, составляющих существо секрета производства, и прекращения существующего в отношении него исключительного права.

Трынченков Н.А. (автор)

Подпись

Мурашова С.В. (научный руководитель)

Подпись